

То, что император не приказал старшему принцу извиниться перед лектором, которого он ранил, означало, что император не считал старшего принца виноватым, или, по крайней мере, считал, что даже если он виноват, это не настолько серьёзно, чтобы извиняться перед лектором.

В любом случае, для семьи Ван, которая прославилась благодаря образованию, это не было хорошим знаком.

Император не будет полагаться на семью Ван.

Такая мысль невольно возникла у императрицы Ван.

Когда её дед был выбран императором в качестве наставника, вся семья Ван ликовала, считая это началом процветания семьи.

Но уже тогда императрица Ван заметила, что титул наставника, который император присвоил её деду, так же как и титул императорского супруга Оуяна, не имел ранга, это была просто зарплата, почти такая же, как у слуг, и, если подумать, больше походило на то, что деда наняли в качестве учителя.

Но титул «наставника» был слишком обманчив, и, учитывая, что она уже имела власть в дворце, её статус значительно вырос, и никто в семье не обратил на это внимания, да и сама она, подумав, отложила это в сторону, не углубляясь.

И только сейчас императрица Ван действительно насторожилась.

Но, подумав о том, стоит ли предупредить семью, она снова заколебалась.

Её влияние на семью Ван было весьма ограниченным, и если она передаст предупреждение, вряд ли сможет убедить их быть осторожными, скорее, это может пробудить их так называемую гордость, и они соберут учеников и начнут противостоять императору.

Каким будет результат, императрица Ван не могла предположить, но то, что могущественная семья не понравится императору, было очевидно, да и для неё самой это вряд ли было бы благом.

Если бы император был слабым, сильная семья могла бы стать для неё поддержкой. Но императрица Ван, хотя и мало знала о характере Ци Юньхэна, хорошо понимала характер его императорского супруга. Если бы семья Ван действительно осмелилась собрать учеников и начать давить на императора, Оуян без колебаний уничтожил бы всю семью, оставив их без потомства!

Если посмотреть на историю, императоры, особенно основатели династий, никогда не терпели, чтобы их контролировали подданные.

Именно поэтому императриц, которые из-за своих ошибок навредили семье, почти не было, но императриц, которые были свергнуты или казнены из-за семьи, можно найти множество.

Более того, выданная замуж дочь — это как вода, вылитая из кувшина, её интересы уже не совпадают с интересами семьи.

Говоря прямо, она и император — это одна команда, и даже если её дед или дяди устроят переворот и даже преуспеют, ей, как дочери семьи Ван, не останется ничего другого, кроме

как покончить с собой, и единственный выбор — сделать это самой или ждать, пока это сделают другие.

Именно из-за этих опасений императрица Ван быстро отказалась от идеи предупредить семью, решив позволить им продолжать витать в облаках — ведь до сих пор никто из семьи Оуян, получившей титул маркиза Чэнъэнь, не занял государственной должности, и императрица Ван не боялась, что император лишит её титула из-за того, что маркиз Ван «не преуспел».

Подумав об этом, императрица Ван глубоко вздохнула, скорректировала выражение лица и встала, чтобы отправиться к Ци Юйлинь и выяснить, что произошло дальше.

По сравнению с семьёй Ван, эта маленькая принцесса — настоящая головная боль!

Семью Ван можно оставить в покое, а вот с этой нельзя!

Мать старшей принцессы Ци Юйлу, супруга Люй, не могла сохранять спокойствие, как императрица Ван.

Вернувшись во Дворец Иань, Ци Юйлу, не тратя времени на обед, сначала уговорила мать отослать слуг, а затем подробно рассказала о том, что произошло, о задании, которое оставил отец, и о том, что она тоже может стать наследницей престола.

Однако, услышав это, супруга Люй изменилась в лице и резко сказала:

— Не думай об этом! Трон — это не твоё дело, твоя задача — быть принцессой, спокойно расти и счастливо выйти замуж! Ты, как девушка, не должна мечтать о таком месте!

— Почему нет? — надула губы Ци Юйлу. — Старший брат — дурак, второй брат ненамного лучше, ему нужно много времени, чтобы выучить текст из нескольких сотен слов, и я несколько раз помогала ему с уроками! По уму я сильнее их обоих вместе взятых!

— Но ты — принцесса, а не принц! В мире нет женщин-императоров!

— Но отец сказал, что если с моими братьями что-то случится... — начала Ци Юйлу, но супруга Люй тут же закрыла ей рот.

— Не говори глупостей! Это смертельно опасно! Даже думать об этом нельзя, понимаешь?! — супруга Люй была в ярости на императорского супруга Девятитысячелетнего, зачем он говорил её дочери такие вещи? Разве девушка может мечтать о троне? Она читала историю, и с момента сотворения мира не было ни одной женщины-императора!

Ци Юйлу надула губы и больше не говорила, но её выражение лица ясно показывало, что она не собирается сдаваться.

Супруга Люй не знала, как отучить дочь от этой идеи, и только строго приказала:

— Не думай об этом! Даже если... даже если у тебя сейчас есть только братья, в будущем обязательно появятся младшие! Трон никогда не достанется тебе!

— Если даже не попробовать, то как узнать...

— Замолчи! — супруга Люй была готова схватить дочь и хорошенько отшлёпать, она с раздражением повторила:

— Я ещё раз говорю, даже думать об этом нельзя! Раз император сказал, что если ты не выполнишь это задание, то не сможешь претендовать на трон, значит, не делай его, просто играй во дворце десять дней, ешь, что хочешь, проси, что хочешь, я всё разрешу!

Ци Юйлу закусила губу, но не ответила.

Увидев её реакцию, супруга Люй только укрепилась в своём решении: эти десять дней дочь будет только есть, пить и развлекаться, ни в коем случае не должна прикасаться к книгам и бумаге!

Второй принц Ци Юймин, как и Ци Юйлу, вернувшись во Дворец Хуэйань, где жила его мать супруга Чэнь, подробно рассказал о произошедшем.

Но в отличие от старшей принцессы, которая открыла для себя новый мир, полный надежд и мечтаний, Ци Юймин чувствовал только тревогу и страх.

До этого дня Ци Юймин считал себя счастливым, потому что его отец стал императором, потому что его старший брат, который мог бы конкурировать с ним за трон, был глупцом, а его умные сёстры не представляли для него угрозы.

По сравнению с понятным старшим братом, Ци Юймин больше опасался двух своих сестёр.

Старшая сестра Ци Юйлу была настолько умной, что он сам ей завидовал, и не раз думал с облегчением: хорошо, что это сестра, а не брат.

Младшая сестра Ци Юйлинь, хотя и всегда молчала и ни с кем не сближалась, до сегодняшнего дня была единственной из четырёх, кого никогда не наказывали наставник и лекторы. Конечно, отчасти это было связано с её возрастом и простотой уроков, но также и с её умом и старанием.

Если, как сказал отец, две сестры тоже станут его конкурентами, Ци Юймин чувствовал, что его жизнь становится мрачной — по сравнению с сёстрами у него не было шансов на победу!

Ци Юймин поделился своими опасениями с супругой Чэнь, но, услышав это, она рассмеялась.

— Не волнуйся, император никогда не назначит девушку наследницей престола! Они просто твои стимуляторы! — уверенно сказала супруга Чэнь. — Император, вероятно, сделал это, потому что считает старшего принца слишком неспособным...

Не закончив фразу, супруга Чэнь сама изменилась в лице.

Если император готов использовать дочерей как стимуляторы, но не назначает наследником второго сына, который более способен, чем старший, разве это не указывает на его недовольство или даже неприязнь ко второму сыну?

— Мама? — заметив перемену в выражении лица матери, Ци Юймин с тревогой позвал её.